

Н. Р. Славнитский
ГМИ СПб., г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В НАЧАЛЕ XVIII в.

В начале XVIII в. уральские заводы стали одним из центров производства артиллерийских орудий. Вопрос о их производстве стоял в те годы более чем остро: первые операции Северной войны показали, что с артиллерийским вооружением дело в стране обстоит не гладко, к тому же значительная часть орудий после поражения под Нарвой оказалась у шведов. Поэтому Петр I и А. А. Виниус («надзиратель артиллерии»), которому было поручено наладить отливку новых пушек и мортир, старались использовать все возможности для этого: помимо того, что в Москву были свезены колокола, снятые с церкви, большая партия орудий была заказана также на частных заводах Бутенанта, располагавшихся в окрестностях Олонца.

В какой-то степени аналогичная схема была использована на Урале, где решили использовать частные заводы. Правда, тут следует сделать оговорку – эти заводы были заложены еще до войны, и при этом создавались и для производства вооружения: указ 1697 г., который подписывал: «на реках Тагил и Нейва, где сыскана железная руда, завести вновь железные заводы. И на тех заводах лить пушки, гранаты и всякое ружье»¹. После начала войны пуск в строй этих заводов решили форсировать, и уральская военная продукция – две мортиры, пять пушек, 59 ядер и 19 бомб, отлитые на Каменском заводе, была доставлена в Москву на санях уже в начале марта 1702 г.

Вообще история уральских заводов (а также и производство на них артиллерийских орудий) хорошо изучена в отечественной историографии – в первую очередь, в работах Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко, а также И. Н. Юркина, В. А. Ляпина и других исследователей. Тем не менее есть некоторые аспекты (главным образом связанные с ролью уральской продукции в системе того, что теперь называется военно-промышленным комплексом), практически не затронутые указанными авторами, на которых хотелось бы заострить внимание. Еще одной целью данной работы является выяснение вопроса о том, как применялись артиллерийские орудия, отлитые на уральских заводах (этот аспект еще не рассматривался в историографии).

Поисковые работы в этой местности начались еще в 1696 г. по инициативе А. А. Виниуса, возглавлявшего Сибирский приказ, а его основ-

ными помощниками в деле создания заводов стали верхотурские воеводы: Дмитрий Протасьев, Козьма Козлов (с племянником Гаврилой) и Алексей Калитин².

Металл и оборудование для этих заводов доставляли с Тульских, Каширских и Алексинских заводов Л. К. Нарышкина (там же раньше отливали пушки для сибирских городов)³.

Строительство первых уральских заводов началось в 1700 г., но особенно быстро они строились в 1701 г. в связи с военными событиями. Два завода строились одновременно, но Каменский завод находился в привилегированных условиях в связи с усиленным вниманием к нему тобольских воевод. Князь Я. М. Черкасский, получив под свое руководство оба завода, старался в большей мере обеспечить материалами, оборудованием и рабочими тот из них, который находился на территории Тобольского уезда, в его непосредственном ведении. К концу 1701 г. оба завода были пущены в ход, хотя строительство на них не было полностью закончено. На Каменском заводе были отлиты уже первые пушки и мортиры, тогда как Невьянский завод дал только первый выпуск чугуна и железа и выслал в Москву лишь образцы прутowego железа⁴.

В марте следующего года Невьянский завод был передан тульскому заводчику Н. Д. Антуфьеву (Демидову) с тем, чтобы ему «ставить в казну всякие военные припасы, пушки, мортиры, бомбы, гранаты», и первые пушки он отправил в январе 1703 г.⁵ Это во многом было связано с тем, что Н. Демидов еще летом 1700 г. выразил готовность отлить пушки для нужд флота на принадлежавшем ему Тульском заводе⁶. Однако эти планы не были реализованы (хотя добро от царя было получено), а вскоре ему передали завод на Урале.

В 1702 г. в тех краях побывал А. А. Виниус. Тут, наверное, следует отметить один момент – и заводы, и орудия, вылитые на них, тогда назывались «сибирскими». А Андрей Андреевич в те годы, помимо всего прочего, возглавлял и Сибирский приказ, то есть территория Урала находилась в его непосредственном ведении.

Первым делом А. А. Виниус посетил Каменский завод. Он прибыл сюда около 30 сентября и оставался там по крайней мере до 8 октября. В течение недели при нем испытали 47 из 70 отлитых к этому времени пушек. При стрельбе три разорвало – и это, по словам И. Н. Юркина, был грозный предвестник катастрофических по результатам испытательных стрельб, которые прошли в Москве в сентябре 1703 г.⁷ (на этом вопросе мы ниже остановимся чуть подробнее). Еще непосредственно на месте выяснилось, что мастера и ученики, лившие пушки, денег не получали, к тому же у них возникали и трудности с жильем.

По возвращении А. А. Виниус сообщил Петру I, что осмотрел оба завода, и отмечал, что руды чрезвычайно богаты, а железо зело добро⁸. Здесь необходимо иметь в виду, что на уральских заводах изготавливали чугунные орудия (как и на Олонецких), которые были тяжелее (по весу), нежели медные (которые лили в Москве и в других местах), поэтому вскоре стало ясно, что продукцию с Урала можно использовать только в крепостной артиллерии. Чугунные орудия ставили также на корабли, но для флота как раз стали работать Олонецкие заводы.

Тем не менее в первые годы Северной войны орудия с уральских заводов отправляли в Москву (по рекам). В марте 1702 г. были доставлены первые пять неочищенных и несверленных пушек с Каменского завода (а также 56 ядер к ним и две мортиры с 19 бомбами; вместе с ними были присланы шесть ружей и шесть мушкетов). 8 апреля прошли пробные испытания этих орудий, и они показали отличные результаты⁹.

Весной 1703 г. в столицу был отправлен первый караван судов с военной продукцией Каменского завода. О его прибытии сообщали петровские «Ведомости»: «Ныне июля в 18 день привезли к Москве из Сибири в сорока дву стругах триста двадцать три пушки великих, двенадцать мартиров, 15 гоубиц... и еще ожидаем другого каравана вскоре». Весной 1703 г. снарядил первый караван Демидов (это о его ожидании сообщали «Ведомости»). На трех стругах было доставлено две пушки и 8500 ядер¹⁰.

Ход орудий, изготовленных на Каменском заводе, от Чугуевской слободы до Москвы занял 11 недель и 6 дней, причем «в ходу» находились 8 недель и 4 дня, а остальное время (3 недели и 2 дня) приходится на стоянки. Доставлено таким путем было 216 пушек 3-фунтового калибра, 60 пушек 6-фунтовых и 47 – 8-фунтовых¹¹.

В июле и сентябре 1703 г. прошли пробные испытания этих пушек, и результат оказался неожиданным и неприятным – 102 пушки разорвало, а выдержала эту стрельбу 221 пушка. Гаубицы и мортиры при первой стрельбе все устояли, но при вторичном опыте разорвало пять гаубиц, а мортиры уцелели. То есть получается, что число выпущенных Каменским заводом орудий следует сократить до 243 пушек, гаубиц и мортир¹².

В следующем году первые орудия были отправлены с казенного Алапаевского завода (две пушки), и в том же году был пущен в строй Уктусский завод, производивший артиллерийские снаряды (в 1706–1708 гг. было изготовлено 3062 шт.)¹³.

Однако вскоре – в январе 1705 г. – отливка артиллерийских орудий на Каменском, Невьянском и Алапаевском заводах была прекращена. Этим же распоряжением было «велено на тех же заводах лить бомбы и гранаты».

За три года Каменский завод изготовил 854 орудия (успел отправить в Москву 576), Невьянский – 350 орудий (отправил всего 87)¹⁴. По другим данным, в пушечном цеху Каменского завода в 1702–1705 гг. было изготовлено 804 пушки, из которых в Москву было отправлено 490 штук, а с Невьянского завода в Москву в 1705–1707 гг. было прислано 67 орудий¹⁵.

Считается, что прекращение отливки пушек связано с тем, что орудия, изготовленные на уральских заводах, оказались «в стрельбе ненадежны» (указывается на опыты 1703 г.). Однако дело, скорее всего, не в неудачных испытаниях (к тому же изготовление орудий произошло, как минимум, полтора года спустя) – брака в первые годы было немало и на Олонечских заводах (правда, выяснилось это немного позднее)¹⁶. По нашему мнению связано это с тем, что как раз к 1705 г. Петр I и Я.В. Брюс окончательно определились с использованием пушек и установили их калибры. В полевой армии и в осадной артиллерии использовали медные пушки. Чугунные, которые были тяжелее, устанавливали в крепостях и на кораблях. И тут сказалось то, что именно к началу 1705 г. были пущены Олонечские заводы, которые и стали выпускать чугунные пушки 8-фунтового, 6-фунтового и 3-фунтового калибров, которые шли во флот, – то есть те же самые орудия, что и уральские заводы. А доставка с Урала была более сложной и более долгой, нежели с Олонечских заводов (где, заметим, и орудия были более высокого качества).

Таким образом, получается, что производство артиллерийских орудий на уральских заводах стало одним из экспериментов, точнее, одним из путей развития русской артиллерии, начавшихся в трудное время, в условиях становления централизованного промышленного производства пушек. Как только стало ясно, что есть более эффективный вариант развития, отливка орудий на казенных уральских заводах была прекращена.

Правда, на Невьянском заводе Н. Демидова отливка пушек продолжалась, но в небольшом количестве: в 1705 г. там было изготовлено 20 пушек 12-фунтового калибра и две пушки – 18-фунтового, в 1707 г. на Пушечный двор было доставлено 19 пушек (но 10 из них оказались ненадежными для стрельбы), а в 1708 г. – четыре мортиры и 26 пушек¹⁷. При этом он продолжал получать заказы на поставку железа для оковки пушечных и мортирных станков.

Часть пушек, изготовленных на уральских заводах, хранилась в Приказе артиллерии. В марте 1705 г. в «рописи припасов артиллерии на Москве» указаны чугунные пушки: «57 пушек ядром по 8 фунтов, в том числе 51 сибирская, 6 шведских;

31 пушка ядром по 6 фунтов, в том числе 28 сибирских, 3 шведских;
147 пушек ядром по 3 фунта, в том числе 122 сибирских, 25 шведских»¹⁸.

Таким образом, в Москве имелась 201 пушка из числа отлитых на уральских заводах.

Олонекские пушки в Москву не присылали, поэтому и получилось так, что из чугунных имелись только уральские и трофейные.

Немало чугунных пушек российского производства имелось и на вооружении крепостей. Однако лишь в декабре 1705 г. в Шлиссельбурге упоминаются «2 пушки чугунные 6-фунтовые сибирские» и 5 аналогичных пушек 3-фунтового калибра¹⁹. Больше в известных нам источниках таких формулировок («сибирские пушки») не встречается, поэтому трудно сказать, какие орудия находились в той или иной крепости (олонекские или уральские), но можно предположить, что на северо-западе России (где крепости были в большем количестве оснащены артиллерией) находились чугунные пушки олонекского литья, а вот в тех областях, что были ближе к Сибири, могли состоять на вооружении и уральские орудия.

Чуть позже, 27 августа 1706 г., Ф. Ю. Ромодановский сообщал царю, что «есть в Московской артиллерии 50 пушек железных 8-фунтовых сибирского литья, только к стрельбе ненадежны; 4 мартира вылиты корабельных и посланы в Новгород, также и 3 гоубицы вылиты же, немедленно пошлю в Питербурх»²⁰. В том же месяце он отмечал, что «сибирского железа малое число»²¹, то есть с доставкой продукции уральских заводов в Москву по-прежнему существовали сложности (они были объективными из-за больших расстояний, поэтому были неизбежными). Получается, что часть уральских орудий по-прежнему хранились в Москве, однако большинство из тех, что упоминаются в росписи в марте 1705 г. (28 пушек 6-фунтового калибра и 122 пушки 3-фунтовые) была уже уведена. Не исключено, что их отправили в различные крепости. Как было показано выше, в Москву отправили только половину тех орудий, что были отлиты на Каменском заводе, поэтому можно высказать предположение, что остальные были размещены в креплениях Сибири и Поволжья.

В декабре 1706 г. Петр I приказал Ф. Ю. Ромодановскому «с сибирских железных заводов что понадобитца впредь железа, то изволь брать по памятам из Сибирского приказу...»²².

Позднее один из иностранцев отмечал, что Петр «в Олонце... приказал отливать столь превосходные чугунные пушки 24-фунтового калибра, каких нет нигде в Европе». Он же сообщал, что «в 1715 г. несколько чугунных пушек было доставлено из Сибири, там отлитых», но они, хотя по внешнему виду превосходили олонекские, но по качеству уступали им²³. Из этого можно сделать вывод, что литье пушек продолжалось и на Уральских заводах, но документальных подтверждений этого факту в нашем распоряжении не имеется.

Интересно и то, что уже после окончания Северной войны император решил сравнить, где литье лучше. В. Геннин писал 22 февраля 1722 г. в Адмиралтейскую коллегию: «Сего 1722 г. февраля в 21 день его царское величество будучи у марциальных вод указал по имянному своему царского величества указу сделать на Олонецких Петровских заводах 1000 стволов фузейных из олонцкого железа другие 1000 стволов из сибирского железа и пробовать равною пробой и смотреть которого железа сделанные стволы лутче пробу выдержат и потом его царскому величеству в доклад внести доношение немедленно. И понеже при Олонецких заводах сибирского железа не имеется, того ради прошу дабы государственная адмиралтейская коллегия благоволила на дело объявленных стволов отпустить из Ладоги или откуда изволение будет сибирского железа 300 пуд»²⁴. Чем закончилось это дело нам пока, к сожалению, неизвестно, но любопытно и то, что за уральским железом обратились в Ладогу, следовательно, туда его, скорее всего, доставляли (только не для отливки пушек, а для оковки кораблей), и получается что «сибирское» железо вполне успешно конкурировало с олонцким.

Подводя итоги, можно сказать, что решение об изготoвлении на Урале артиллерийских орудий было принято в 1701 г., когда остро ощущался недостаток артиллерии, и уральские заводы смогли наладить выпуск артиллерийских, которые, скорее всего, в дальнейшем были размещены в разных крепостях, а часть из них предполагалось использовать для вооружения кораблей военного флота. Однако после того, как было развернуто масштабное производство на Олонецких заводах, которые и стали обслуживать флот, отливка орудий на уральских заводах была прекращена, поэтому история артиллерийского производства на них оказалась довольно короткой.

Примечания:

¹ Ляпин В. А. Производство артиллерии на уральских заводах в XVIII в. // Бомбардир. № 15. СПб. 2002. С. 102.

² Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус. М., 2007. С. 230, 236.

³ Там же. С. 242.

⁴ Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. М., 1949. С. 78.

⁵ Ляпин В. А. Указ. соч. С. 102.

⁶ Бранденбург Н. Е. Приказ Артиллерии. СПб., 1876. С. 355; Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 88.

⁷ Юркин И. Н. Указ. соч. С. 244.

⁸ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Прилож. II. С. 267.

⁹ Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 104.

¹⁰ Цит. по: Ляпин В. А. Указ. соч. С. 102.

¹¹ Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 131–132.

¹² Там же. С. 132–133.

¹³ Ляпин В. А. Указ. соч. С. 103.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Павленко Н. И. Продукция уральской металлургии в начале XVIII в. // Полтава. М., 1959. С. 193–194.

¹⁶ См. Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957.

¹⁷ Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 142–143.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 180.

¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 729.

²⁰ ПБИПВ. Т. 4. СПб., 1906. С. 999–1000.

²¹ Там же. С. 978.

²² Там же. С. 475–476.

²³ Вебер Ф. Х. Преображенная Россия // Петербург Петра I в иностранных описаниях / ред. Ю. Н. Беспятых. Л., 1991. С. 109–110.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 246. Л. 112.